

Артемида наблюдает, как девушка смотрит на нее.

Шок был очевиден на ее лице. Ее глаза расширились от удивления и страха, а все ее тело, казалось, на мгновение застыло. Мальчик, который все еще находился под сетью лунного света богини, на мгновение перестает пытаться смотреть на нее. На его лице также были явные признаки удивления.

Артемида только улыбается.

Если и было что-то, чему она научилась за свои тысячелетия охоты, так это тому, что не имело значения ни то, чем была ее добыча, ни то, насколько она уникальна или считала себя такой. Загнанные в угол животные всегда реагировали одинаково.

«Я бы не стала пытаться прорваться через это, мальчик», — говорит Артемида. «Даже боги не смогли прорваться через эту сеть. С тем же успехом ты мог бы попытаться прорваться через саму сущность луны».

Широ, который вообще-то особо и не боролся, переводит взгляд с сети на богиню. Выражение его лица, однако, было жестким, ледяным взглядом.

Артемида возвращается к тому моменту, когда она впервые увидела мальчика, стоящего на скале. Холодный аналитический взгляд, который у него был, когда он впервые подумал о них как о врагах.

Ну, не похоже, чтобы они были настоящими союзниками.

— Какой в этом смысл, леди Артемида? — спрашивает Сакура с безмятежным выражением лица. — Все это здесь ждало нас?

Богиня усмехается.

«Можно и так сказать», — говорит она. «Можно также сказать, что я прекрасно предсказала, как будут развиваться события, поскольку мы говорили не так давно».

«Эта сделка, вы никогда не собирались серьезно к ней относиться», — говорит Сакура. «Вы намеренно сформулировали сделку таким образом, чтобы, как вы знали, заставить нас задуматься о том, чтобы так или иначе покинуть лагерь».

«Я богиня охотников, моя милая девочка», — говорит Артемида. «И важной чертой, которой должен обладать охотник или охотница, является хитрость. Так что теперь, когда мальчик у меня в плену, я могу делать с ним все, что захочу, не отдавая ничего взамен. Это был хороший план, не так ли?»

Сакура и Широ какое-то время просто смотрят на богиню, пока она улыбается им. Остальные Охотники вокруг просто не сводили своих внимательных взглядов и луков, нацеленных на них двоих.

Широ, наконец, прерывает взгляд и снова смотрит на сетку на себе. Он отпускает яркую серебристо-серую нить.

Затем он закрывает глаза.

«Мы — структура наших мечей...»

Все замолкают при этих словах. Артемида лишь удивленно приподнимает бровь.

«Сталь составляет наши тела, пламя течет по нашим венам», — продолжает он нараспев, словно произнося молитву. «Мы создали более тысячи мечей».

Хм, может, он молится отцу? Может быть, Гефесту? Артемида задумалась.

«Неизвестны до смерти и неизвестны при жизни...»

Мерцание блесков поднимается над землей позади него. Медленно эти искры сходятся под сеткой, прямо за Широ. Фигура человека мерцает во внешнем виде.

Он был выше мальчика почти на голову, с очень загорелой кожей и короткими светло-седыми волосами. Он был одет в черную рубашку, которая обнажала все мускулы его живота, и красный плащ поверх него с длинными черными штанами. Черты его лица, хотя и старше и зрелее, казались очень, очень похожими на черты Широ. Его тело казалось полупрозрачным и было окружено белым светом, как будто он был там, но в то же время не был там на самом деле.

Артемида повернулась к своим Охотникам. Все они не сводили взглядов и поклонов, направленных на двух подростков, но на их лицах не было никаких других эмоций. Как будто ничего не случилось.

Хм, неужели они его не видят? — размышляет про себя богиня, поворачиваясь к Широ.

«Выдержав боль, чтобы создать оружие», — безмятежно продолжает петь рыжий. «Ждя прихода того, кто принесет мне вечный покой. Не о чем сожалеть, ведь это наш единственный путь...»

Затем он протягивает руку, его глаза все еще плотно закрыты.

«Арчер, одолжи мне свою силу... свой Край Бесконечных Клинков».

Позади него мерцающая фигура мужчины закрывает глаза, прежде чем скрестить правую руку на своем теле.

И он, и рыжий открыли глаза. Затем, в идеальной синхронности, они воскликнули...

"Трейс он!"

Искры ярко-зеленой энергии внезапно вырываются из его руки.

— Миледи, — зовет Зоя, не сводя глаз с рыжеволосой, в отличие от некоторых других Охотников, которые были вынуждены отвести взгляд из-за внезапного яркого света.

«Да, он каким-то образом может получить доступ к своим способностям под этой сетью», — говорит Артемис. «Как любопытно. В конце концов, это конец сети, которая может поймать даже богов. Что ж, даже если он сможет, эта сеть не сдвинется с места даже при полной силе бога. У этого мальчика нет никакой надежды на выход».

Зеленые искры наконец исчезают.

В руке Широ словно из ниоткуда появилось оружие. Это был кинжал с зазубренным, странно калейдоскопическим лезвием и украшенной драгоценными камнями рукоятью.

«Принципы магии, божественного провидения и всего, что утверждает себя принципом мира», — говорит он. «Все, что учреждает себя как принцип творения...

«Верни все обратно к истоку, Нарушитель Правил!»

С этими словами Широ описывает широкий круг вокруг себя кинжалом...

И, к удивлению широко раскрытых глаз богини, разрезал серебристые нити сети.

Это вызвало немедленную реакцию.

Звук звона разносится по всему лесу, когда каждый Охотник, стоящий вокруг этих двоих, стреляет в него своими стрелами. Рыжеволосый хватает Сакуру за талию, прежде чем оттолкнуться от земли, и кажется, что они растворились в тумане, когда все стрелы попали не более чем в воздух или друг в друга.

Что за Зевс- как он прорвал мою сеть?! — восклицает Артемида в ее голове. В своей голове она все еще была в шоке, увидев, как простой полубог (?) каким-то образом прорвался через ее сеть, с таким маленьким кинжалом вдобавок ко всему. Должно быть, это был кинжал. В этом кинжале должно быть что-то особенное. Другого объяснения нет.

Затем она качает головой, избавляясь от этой мысли.

Она поднимает руку, призывая часть силы воли природы в лесу немедленно вернуть их к ней. Но потом она останавливает себя.

На самом деле, идея получше. Этот мальчик необычен. Это может стать отличной практикой для Охотников.

Она опускает руку, прежде чем потянуться за луком. Она направляет светящийся лук в небо и протягивает руку. В ее вытянутой руке появляется тонкая ярко-белая стрела. Она втыкает его в лук, прежде чем оттянуть шнурок, стрела указывает прямо вверх, в небо. Затем она отпускает это.

Снаряд взлетает вверх, перпендикулярно земле. Достигнув высшей точки в темном пространстве ночного неба, он взрывается ливнем белых частиц. От взрыва вылетает второй белый снаряд, летящий в случайном направлении, как падающая звезда.

«Вот твоя добыча», — с улыбкой говорит богиня. — Да начнется охота. О, и я хочу, чтобы он был жив. И девушка тоже, если можно.

При этом все ее Охотники, как единое целое, взлетели в направлении снаряда.

На довольно большом расстоянии фигура двух людей, казалось, обрела форму из не более чем разноцветного пятна.

"Bay!"

Широ, который двигался со скоростью, сравнимой с полной скоростью некоего слуги класса лучников с ловкостью С-ранга, с Сакурой, поднятой на спину в позе контрейлера, решает, наконец, остановиться, начав чувствовать напряжение. двигаться с такой нечеловечески быстрой скоростью около минуты. Он быстро перекрывает поток праны к своим ногам и пытается полностью остановить себя и ее.

К несчастью для него, единственное место, где он решил остановиться, оказалось прямо на вершине небольшого корня дерева, торчащего из земли.

Нога Широ натывается на край корня. Его глаза расширились, когда Сакура издала удивленный писк.

Импульс от их скорости отправляет их на небольшое расстояние вперед. Сакура отпускает рыжеволосого, позволяя им двоим разделиться в воздухе, прежде чем изящно удариться о землю на небольшом расстоянии друг от друга и поднять небольшое облачко пыли с плоской илистой земли леса.

Широ кашляет и издает болезненный стон, позволяя себе на мгновение просто лечь на пол. Как только он почувствовал, что достаточно поправился, он двинулся, чтобы подняться с земли.

Только для того, чтобы остановиться, когда он почувствует, как его ноги пронзает острая боль.

Рыжий издает крик от боли и падает на землю, закрывая глаза. Когда он снова открыл их, его зрение поплыло.

Боль вскоре должна была утихнуть. Однако теперь его сменило оцепенение. Широ сделал движение в правую ногу, но та осталась лежать на земле. Он вздыхает, оглядываясь по сторонам.

Обнаружить препятствие, о которое он споткнулся, было довольно легко, потому что земля, довольно большая область вокруг маленького корневого сегмента, была совершенно плоской, если не считать разбросанных вокруг сосен.

Черт возьми, Арчер, мысленно ругается он.

Он вырвался из своих мыслей при звуке легкого кашля.

"Сэмпай!" — раздается слегка хриплый голос Сакуры. "С тобой все в порядке?!"

— Ага, — со стоном боли говорит Широ. «Хотя я не могу двигать ногами».

Сакура, упавшая на землю где-то рядом, поднимается в сидячее положение и поворачивает голову, чтобы найти его. Встретив его глаза, она улыбается, прежде чем встать с земли и подойти к нему. Затем она снова садится прямо рядом с его головой.

«Ну, в этом есть смысл», — говорит она. «Я бы не подумала, что твое тело может выдерживать движение со скоростью, с которой может Слуга, очень долго».

"Ага..."

Они оба остаются так какое-то время.

Хотя они вдвоем были в лесу, листва наверху была не такой густой. Это было потому, что все деревья вокруг них были соснами из-за несколько холодной среды, в которой они находились. Из-за этого лунный свет смог осветить Землю внизу.

И пока Широ просто смотрел на девушку с фиолетовыми волосами над ним, он не мог не воспользоваться моментом, чтобы оценить, насколько красивой Сакура выглядела под лунным светом. Серебристо-белые лучи, казалось, заставляли ее фиолетовые волосы искриться, и когда

они отражались от ее и без того бледной кожи, она казалась не человеком, а более эфирным существом.

Уже установленным фактом было то, что Сакура была симпатичной, значительно более красивой, чем почти любая другая девушка ее возраста, возможно, соперничала только с ее сестрой, и в этом случае они были едва ли на равных (не то, чтобы Широ когда-либо говорил об этом Сакуре). Но под лунным светом ее красота казалась еще более яркой. Это было зрелище, от которого рыжеволосый не мог оторвать глаз.

Он вышел из транса, осознав, что лицо Сакуры стало немного больше. Ему требуется мгновение, чтобы понять, что она наклонилась так, что их лица оказались чуть ближе друг к другу. Он почувствовал, как жар прилил к его щекам.

«Послушай, семпай, тебе не кажется, что эта ситуация немного... обратная?» — тихо шепчет она. В ее глазах светился веселый огонек.

— Ч-что ты имеешь в виду? — спрашивает Широ.

Очень тонко, гений.

«Разве не должен быть принц, который нависает над принцессой, готовый подарить ей этот поцелуй и пробудить ее от вечного сна?»

— Н-ну, я не совсем сплю...

— С тем же успехом можно, — тихо, почти шепотом, говорит Сакура. «Особенно, если я подарю тебе немного исцеляющей магии через поцелуй, ты так не думаешь?»

Широ был уверен, что его лицо стало еще краснее. По крайней мере, он определенно чувствовал это.

Сакура только рассмеялась.

«Ты такой милый, семпай», — говорит она.

Затем, убрав прядь волос с лица, она закрывает глаза и наклоняется, чтобы прижаться губами к губам Широ.

Несмотря на то, что предполагало (и предполагало) большинство людей, отношения Широ и Сакуры были совсем не целомудренными. Однако Широ мог понять, как люди могли предположить такое: почти все, кто каким-то образом пронюхал об их отношениях, были шокированы тем, что обычно кроткая девушка смогла набраться смелости, чтобы спросить о своей давней любви (это была ложь, которую они использовали, когда спросил, как именно эти двое собрались вместе.

В конце концов, они не могли просто рассказать всем о Войне Святого Грааля.) Вдобавок ко всему, когда он еще учился в школе, одноклассники считали Широ своего рода моральным указателем в Японии. Эти два фактора вместе взятые приводят к множеству шуток о том, что они совершают «непристойные» действия наедине, например, держатся за руки или используют имена друг друга.

Однако их любовная жизнь, хотя и целомудренная в одних моментах, в других была довольно плотской. Они точно целовались. Они много целовались, но в большинстве случаев эти поцелуи

приводили их к... более глубоким формам любви.

Но сколько бы раз они ни целовались, Широ это никогда не надоедало.

Поэтому, когда Сакура прикоснулась своими губами к его губам, он полностью погрузился в ее ощущение. Он закрыл глаза, когда протянул к ней руки, обвивая их вокруг ее шеи, чтобы он мог приблизить ее чуть-чуть. Сакура лишь одобрительно мычит, кладя локоть на землю рядом с головой Широ.

Рыжий смутно ощущал теплое, успокаивающее чувство, которое начало разливаться по его телу, несомненно, магия Сакуры в действии. Однако он уделял этому мало внимания, поскольку его внимание было необходимо в другом месте.

Примерно через минуту или около того Сакура наконец отстранилась от него. Ее рот слегка приоткрылся, когда из легких вырвались быстрые короткие глотки воздуха. Взгляд Широ был прикован к ее... значительной груди.

Он тут же отводит глаза и закрывает их.

Его лицо словно горело.

Сакура понимающе усмехнулась.

— Как себя чувствуют твои ноги, семпай? она спрашивает.

Широ смотрит на свою ногу. Он хочет, чтобы его правая нога поднялась, и вздыхает с облегчением, поскольку на этот раз она подчиняется.

«Как новые», — говорит он с улыбкой. — Спасибо, Сакура.

"Теперь, ты не думаешь, что мы должны использовать эти ноги с пользой~?" — спрашивает девушка намеренно низким, знойным голосом.

Широ не пропустил намека. Он почувствовал, как его лицо снова вспыхнуло.

— Н-ну, да, мы должны, — выдавливает он. Его разум был в смятении, но это не было чужим чувством. Для Сакуры это было обычным делом. «Мы должны использовать это время сейчас, чтобы охватить как можно больше территории».

«Полагаю, ты прав», — говорит она так профессионально, как будто она только что сделала намека на эту тему. — Ну что, приступим, семпай?

Широ на мгновение просто невозмутимо смотрит на нее. Сакура тихонько хихикает, прежде чем протянуть ему руку и поднять с земли. Несмотря на исцеляющую магию его напарника, его ноги все еще немного шатались, поэтому он немного оперся на Сакуру для поддержки, прежде чем восстановить равновесие. Вскоре они оба были готовы начать свой путь вперед.

— Хорошо, так куда нам теперь идти? — спрашивает Широ. «Я просто полетел в случайном направлении, поэтому я не совсем уверен, где мы...»

«Похоже, нам просто нужно выбрать направление и придерживаться его», — говорит Сакура. «Надеюсь, мы окажемся где-нибудь в цивилизации».

Рыжий только кивает головой.

— Итак, как насчет еще на восток? он спрашивает.

«Конечно. Подойдет любое направление».

Двое из них начинают свой путь вперед, бок о бок.

Однако, к несчастью для них, этот путь будет остановлен еще до того, как дуэт сможет сделать больше, чем несколько шагов вперед.

В тот момент, когда Широ сделал первый шаг вперед, раздался очень отчетливый звук удара, напоминающий звук стрелы, выпущенной из лука. Звук, который был знаком обоим подросткам.

У Широ было достаточно времени, чтобы обернуться, как вдруг серебристая стрела вонзилась ему в плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/84922/2724389>